

Глава 2

Глядя на уверенного в себе брата, Бай Шу только собрался что-то добавить, как снаружи раздался тихий щелчок открываемой двери.

В салон, на место водителя, сел мужчина с охапкой толстых папок в руках. Обернувшись, он протянул их Бай Го.

Мужчину звали Сян Яньчжи. Он был менеджером и по совместительству ассистентом Бай Го, а также единственным человеком, помимо Бай Шу, кто знал тайну «Синьгэ». В отличие от брата, обладавшего «родственным доступом» к секретам, Яньчжи узнал правду совершенно случайно.

Сян Яньчжи обладал выразительными чертами лица и ростом под два метра, из-за чего всегда выделялся в любой толпе. В год окончания университета его заприметила известная звукозаписывающая компания, но стоило ему открыть рот, как выяснилось, что у парня напрочь отсутствует слух. Не успел он записать и половины песни, как его вежливо выставили за дверь. Не пройдя и пары шагов, он попал в руки агентов киностудии, но и тут его ждал провал: он не мог запомнить ни строчки текста, а играл так скованно, что напоминал бревно. Снова отказ. Наконец, он оказался в модельном агентстве, но из-за нервов начал путать правую и левую ногу прямо на подиуме, триумфально завершив серию неудач.

Благодаря своей исключительной внешности он за один день умудрился получить офферы от трёх ведущих корпораций страны, о которых мечтали миллионы. И благодаря своему «таланту» он в тот же день умудрился провалить их все, заставив гигантов индустрии шарахаться от него как от чумы.

Настоящий мастер... в своём роде.

Черeda отказов превратила и без того неразговорчивого Яньчжи в законченного меланхолика. Решив перевести дух в тихом месте, он раздвинул кусты в парке и обнаружил там Бай Го: тот, облачённый в камуфляж, распластался на земле с камерой, оснащённой огромным телеобъективом.

Бай Го, чьё имя и фото в тот день красовались во всех топах новостей благодаря недавнему хиту, замер.

— Я всё объясню, — выдал он.

Выслушав долгую исповедь о нелёгком пути папарацци — включая стратегию внедрения в актёрскую среду ради добычи «жирных» эксклюзивов — Яньчжи несколько секунд молчал, прежде чем задать главный вопрос:

— Так... кто ты на самом деле?

Бай Го похолодел.

«Всё пропало! Черт! Слишком рано разболтал!»

Он и представить не мог, что его первое разоблачение случится по его же собственной инициативе, причём в форме честного признания на десять тысяч знаков. Это было сопоставимо с ситуацией, когда противник ещё даже не зашёл в игру из-за лагов, а ты уже выложил все козыри и использовал ультимативную способность.

Но слово не воробей, а убивать свидетеля было негуманно. Бай Го ничего не оставалось, как взять парня к себе. Тем более что ему как раз не хватало помощника, а Яньчжи, раздавленный крахом карьеры, не раздумывая принял это «кустовое» предложение о работе.

С того дня команда Синьгэ увеличилась втрое. Новобранец Яньчжи взял на себя обязанности менеджера, а младший брат Бай Шу, оказавшийся талантливым хакером, обеспечивал техническую поддержку. Если же требовалось лично явиться на мероприятие и устроить публичную встряску, в дело вступал Бай Шу, используя своё преимущество человека «вне системы» и мастерство маскировки.

Профессионализм команды вырос мгновенно. Дела пошли в гору, а сияющее будущее замаячило на горизонте!

Заметив, что Бай Го уже углубился в изучение документов, Сян Яньчжи пояснил:

— Это сценарий сегодняшнего прямого эфира для «Тысячи лет одного сна». Режиссёрская группа просила передать, чтобы вы изучили всё досконально. Они в ужасе от того, что устроил Сюэ Цзыцзин, и умоляют не допустить ничего подобного вечером.

— И какой в этом смысл? — хмыкнул Бай Го. — В прямом эфире зрители пишут что хотят. Никакой сценарий не удержит поток комментариев. К тому же, чем затыкать рот публике, лучше бы этот тип изначально научился контролировать свою ширинку.

Яньчжи пожал плечами и, вспомнив кое-что ещё, протянул конверт:

— Кстати, вот билеты. Продюсеры шоу «Освоение необитаемого острова» уже всё забронировали. Вылет завтра утром, но перед отъездом они приедут к тебе домой, чтобы снять видео о сборах и отъезде.

Бай Го кивнул, принимая информацию.

Бай Шу, напротив, оживился и с недоумением выхватил билет:

— Брат, ну вот зачем тебе сдалось это реалити-шоу на необитаемом острове? Два месяца в изоляции, без права покинуть остров... Ты же пропустишь столько шикарных моментов для съёмки!

— Ты ничего не понимаешь, — Бай Го многозначительно покачал головой, хотя в его глазах уже разгорался азартный огонь сплетника. — Состав участников там просто идеальный.

У каждого на лбу словно аршинными буквами было выведено: «Проблемный артист». Сплошь завсегдатаи скандальных хроник, люди, перешагнувшие все мыслимые границы морали и закона. Казалось, это не люди, а ходячие комья компромата.

Чем больше Бай Го думал об этом, тем сильнее ему хотелось оказаться на месте.

«Это же не остров, а самое настоящее урожайное поле «дынь»!»

Бай Шу, не понимая, с чего это брат так воодушевился, решил полистать новости. Стоило ему открыть ленту, как он резко выпрямился.

— Брат, смотри! Твоё имя и измены Сюэ Цзыцзина — всё в топах!

Бай Го выхватил телефон. Третью строчку занимал тег «Бай Го — Тысяча лет одного сна», а на второй красовалось: «Сюэ Цзыцзин, измены».

— Новости с презентации разлетелись мгновенно! — Бай Шу вспомнил лица журналистов, сидевших рядом: когда он упомянул про «трёх девушек одновременно», их шеи вытянулись так, будто они пытались заглянуть Сюэ Цзыцзину прямо в душу. — Какое же это удовольствие!

Всё-таки тяга к сплетням — это в человеческой природе. Но просто наблюдать со стороны скучно, куда приятнее подлить масла в огонь!

Юноша с интересом перешёл по ссылке. И действительно: некий «инсайдер» слил информацию о том, как этого типа прижали к стенке вопросом об изменах.

Комментарии разделились на три лагеря. Фанаты Сюэ Цзыцзина яростно клеймили «непрофессионализм» журналистов, остальные либо просто злословили, либо пытались выяснить личность того смельчака, что нанёс сокрушительный удар в прямом эфире.

Бай Шу с наслаждением пролайкал самые острые комментарии, но внезапно заметил, что его брат подозрительно притих. Обычно в такие моменты Бай Го был в первых рядах ликующих.

Бай Шу с недоумением обернулся и увидел, что Бай Го надулся и выглядит крайне удручённым.

— Что случилось? — Бай Шу ещё не встречал ситуации, в которой его брат остался бы в проигрыше. Он осторожно заглянул в экран телефона и мгновенно всё понял.

Ах, точно. Он и забыл, что в этом мире есть человек, способный заставить его брата почувствовать себя обделенным.

Верхнюю строчку рейтинга, помеченную ярко-красным значком «Вспышка», занимали три слова: «Сун Цзинцэ гуляет с собакой». Эта короткая фраза безжалостно давила сверху и похождения Сюэ Цзыцзина, и триумф Бай Го.

Бай Го яростно сверлил глазами имя «Сун Цзинцэ», чувствуя, как внутри всё закипает от негодования.

Ладно, когда его самого обходят... но ведь разоблачение Сюэ Цзыцзина было его личным, тщательно спланированным проектом! Какого чёрта этот Сун на первом месте?!

— Они что, людей не видели или собак никогда не встречали? Хотите посмотреть, как гуляют с собаками — идите в парк! Там и с собаками, и с кошками, и с детьми гуляют — старики, старушки, кто угодно! Смотрите сколько влезет, зачем ради этого лезть в тренды?!

Юноша не мог остановиться, его глаза даже покраснели от обиды:

— Который раз это уже? Почему эта скучная, бессмысленная ерунда вечно на первом месте? В который раз?! В который раз?!

Причина ненависти Бай Го к Сун Цзинцэ была проста: из десяти его громких разоблачений как минимум семь оказывались в тени каких-то пустяковых новостей о Киноимператоре. Стоило Бай Го выложить долгожданный эксклюзив, как ажиотаж вокруг него мгновенно сбивался очередным «чихом» Сун Цзинцэ.

Хотя в самом начале, когда он только пробовал себя в роли папарацци, он относился к Сун Цзинцэ с большой симпатией.

Тогда он выдвинул предложение, которое даже сейчас звучало неслыханно дерзко:

«Предлагаю обязать всех деятелей индустрии развлечений, независимо от их популярности, регулярно проходить проверки. Понедельник, среда, пятница — медосмотр; вторник, четверг, суббота — тест на запрещённые вещества. В начале года — проверка на венерические заболевания, в конце — налоговый аудит. Проводить проверки внезапно, методом случайной выборки, чтобы никто не успел подготовиться. Главный принцип — застать врасплох. Перед входом в индустрию — тщательная проверка биографии. Если в семье есть должники или у самого кандидата были проблемы с законом — пожизненный запрет на профессию. И не забывать про экзамены на культурную грамотность: не сдал — марш подметать улицы».

В конце поста он добавил требование «строгого исполнения для каждого» и нагло отметил аккаунты всех звёзд — от маститых ветеранов до смазливых новичков.

Этот пост вызвал эффект разорвавшейся бомбы. Реакция была бурной и неоднозначной.

Обычные пользователи восторгались: «Вот это безумие! Обожаем зрелища! Герой, жги, мы поддержим!»

Звёзды, получившие уведомления, по большей части хранили молчание. Лишь пара забытых всеми артистов что-то проворчали, но и те не решились на открытую критику, опасаясь, что «сумасшедший папарацци» в ответ вывалит их собственный грязный секрет.

Яростнее всех отреагировали фанаты. Прежде непримиримые враги, они в едином порыве объединились против Синьгэ, обрушив на него шквал оскорблений.

Однако перед лицом сотен гневных комментариев, обновлявшихся каждую секунду, боевой задор Синьгэ только рос. Он отвечал на каждое оскорбление, его пальцы летали по клавиатуре, высекая искры:

«Бесполезно? Это не только очистит атмосферу в шоу-бизнесе, но и создаст новые рабочие места!»

«Что, задело за живое? Не дёргайся, твоей кумиру и так недолго осталось. Её поймали на краже, скоро выйдет официальное сообщение».

«Твой оппа продаёт одежду с себестоимостью в двадцать юаней, а ты платишь в пятьдесят раз больше, чтобы он мог содержать свою тайную жену?»

«Занимаю рабочее время? Ты правда не понимаешь? Твой любимчик на съёмках нынешнего сериала проводит пятнадцать часов в номере, четыре часа клеит фанаток, три часа капризничает, и только два часа работает. Причём всё это время просто шевелит губами перед зелёным экраном, считая цифры вместо текста. Какое тут время?!»

После нескольких таких раундов фанаты попритихли. Одно дело — получить колкий ответ, и совсем другое — когда в процессе вскрываются такие подробности.

Они-то просто хотели заступиться за кумира, а в итоге оказались на руинах его репутации.

И вот в тот момент, когда все затаились, Сун Цзинцэ, не публиковавший ничего неделями, внезапно сделал репост записи Синьгэ с коротким комментарием:

«Интересно. Стоит попробовать»

Ситуация стала по-настоящему неловкой.

Многие звёзды обожали поддерживать имидж «активных пользователей соцсетей», и игнорировать такой шум было невозможно. Раз уж Киноимператор, обычно хранивший молчание, высказался, то дальнейшее притворство выглядело подозрительно.

Но сделать репост и согласиться... Это ведь означало подставить самого себя под удар!

Бай Го, увидев поддержку от Сун Цзинцэ, тоже опешил.

Он никак не ожидал, что столь влиятельная фигура поддержит его дерзкую идею. Учитывая, что за Сун Цзинцэ действительно не числилось никаких грехов, парень на мгновение проникся к нему глубоким уважением.

«Вот она, редкая душа в этом болоте! Настоящее родство душ!»

Впрочем, восторг длился недолго. Через две недели Бай Го, просидев в засаде полмесяца, наконец-то добыл новость, способную вызвать землетрясение в шоу-бизнесе. Стоило ему опубликовать эксклюзив и увидеть, как растёт число просмотров, как при следующем обновлении страницы его пост оказался погребён под заголовком «Новый сериал Сун Цзинцэ».

Бай Го оторопело смотрел в экран.

«?»

Тогда он лишь посетовал на колоссальное влияние Киноимператора, списав всё на случайность. Но когда ситуация повторилась в третий, пятый, десятый раз... Бай Го не выдержал.

Просто беда! Они с этим человеком явно родились под несовместимыми звёздами!

<http://bllate.org/book/15872/1436549>